

И. П. Сергеев

О роли сената в борьбе за императорскую власть в Римской империи в 238 г. н. э.

Важной чертой политического развития Римской империи в период кризиса III века являлась острая борьба за императорский престол, следствием которой была частая смена императоров. Современные исследователи обычно видят в этой борьбе противостояние между армией и сенатом, делят всех правителей римского государства данного периода на «солдатских» и «сенатских».

Между тем, римский сенат по собственной инициативе возводил своих ставленников на престол не так уж часто. По существу, активную роль играл в борьбе за императорский престол только в 238 и 275–276 гг. н. э. Об обстоятельствах возведения на престол «сенатского» императора в середине 270-х нам уже приходилось писать [1]. Вопрос о позиции сената в ходе борьбы за власть над империей в 238 г. н. э. не раз исследовался в специальной литературе [2–4]. Однако, по нашему мнению, некоторые аспекты его рассмотрены недостаточно глубоко. Кроме того, в учебной литературе продолжают встречаться утверждения, которые искажают ход событий, развернувшихся в 238 г. н. э. в Римской империи в связи с борьбой за императорскую власть, и роль в них сената. Этим обусловлено наше обращение к данному вопросу, исследование которого представляется весьма важным для изучения роли сената в политической жизни Римской империи в период кризиса III века и, на основании тщательного анализа нарративных и эпиграфических источников, вполне возможным.

В начале 238 г. н. э. во главе римского государства стоял «солдатский» император Максимин Фракиец. Провозглашенный императором по инициативе воинов римской армии в 235 г. н. э. и признанный римским сенатом, он за все время своего правления ни разу не появился в столице империи, даже формально не советовался с членами сената при решении вопросов государственной жизни. Ведя почти непрерывные войны на рейнской и дунайской границах империи, как пишет Геродиан, «...под предлогом непрерывных расходов на оплату воинов Максимин разорил многих богатых людей, использовал на это государственные деньги, собиравшиеся для благодеяний и раздач, посвящения в храмы, статуи богов» (Her., VII, 3) (перевод М. В. Скржинской). Такая его внутренняя политика привела к тому, что в начале 238 г. н. э. (в литературе это событие датируется по-разному — от января до марта 238 г. н. э. [см.: 5, S. 188; 6, S. 280; 7, p. 145; 11, p. 31]) в городе Тиздре провинции Африки (современный Эль Джем на востоке Туниса [3, S. 196]) молодыми людьми из богатых семейств был убит «прокуратор императорского казначейства» (SHA, Max. duo, 14), который занимался чрезвычайно тяжкими поборами с их имений.

Σ
Υ
Τ
Ω
Σ
Ω

В момент восстания в Тиздре находился наместник провинции Африки Гордиан (M. Antonius Gordianus Sempronianus). Восставшие решили именно его противопоставить Максимино и провозгласили императором. Гордиан не отверг предложение и объявил соправителем находившегося при нем в качестве легата своего сына (SHA, Gord. tres, 7–8), носившего точно такое же имя, как и он [8, S. 44] (Гордианы I и II).

Внезапно оказавшись противником Максимино Фракийца, Гордиан I решил заручиться поддержкой римского сената. Он «...разослал многочисленные послания тем, которые слыли первыми лицами в Риме, ...составил также официальные послания римскому народу и сенату» (Her., VII, 6) (перевод М. В. Скржинской).

Следует признать, что изначально у Гордианов было совсем мало шансов в борьбе с Максимином. Противники Фракийца, в распоряжении которого находились значительные военные силы, могли опираться лишь на ополчение гражданского населения провинции Африки и надеяться на то, что их сторону примет подчинявшийся наместнику Нумидии III Августов легион.

Древние авторы сообщают, что по прибытию гонцов от Гордианов в Рим по инициативе консула было создано собрание сената. Конечно, сенаторы вполне реально оценивали соотношение сил Гордианов и Максимино Фракийца. Тем не менее, по свидетельствам нарративных источников, сенат единодушно признал Гордианов законными правителями империи, а Максимино объявил врагом римского народа (SHA, Max. duo, 14–16; Gord. tres, 11). По сообщению Зосима, «сенат утвердил действия африканцев и начал подготавливать освобождение государства от тирании. Для этого солдаты побуждались к восстанию, а народу напоминалось о беззакониях, которые творил Максимино каждому человеку в отдельности и государству в целом» (Zos., I. 14, 1) (перевод Н. Н. Болгова). Не ограничиваясь антимаксиминовой пропагандой в Риме, «сенат... стал делать все, чтобы провинции отпали от него. Повсюду ко всем наместникам были разосланы посольства, для чего были избраны мужи из самого сената и видные люди из всаднического сословия, а также ко всем были разосланы послания, объявлявшие мнение римлян и сената, убеждавшие наместников помочь их общей родине и сенату, а жителей провинций — повиниться римлянам» (Her., VII, 7) (перевод М. В. Скржинской).

Понимая, что Фракиец не оставит события в Африке и Риме без внимания и предпримет ответные меры, сенаторы решили готовиться к отражению вторжения войск Максимино в Италию. Для руководства борьбой с этой серьезной опасностью решением сената был создан специальный комитет из 20 консуляров (Zos., I. 14, 2). Официальное название этого комитета (XX viri ex s(enatus) c(onsulto) r(ei) p(ublicae) curandae, что можно перевести как «20 мужей, избранных по решению сената для заботы о республике») сохранилось в надписи, поставленной в честь одного из членов комитета — А. Цезония Луцилла (CIL, XIV, 3902).

Правление Гордианов оказалось непродолжительным. Полагают, что они правили около трех недель [см.: 5, S. 188; 6, S. 281]. Оба они погибли вследствие того, что против них во главе III Августова легиона выступил смещенный Гордианом I со своего поста наместник Нумидии Капелиан (SHA, Max. duo, 19; Gord. tres, 15).

Когда весть о гибели Гордианов пришла в Рим, сенат избрал императорами членов комитета 20-ти Д. Целия Кальвина Бальбина (D. Caelius Calvinus Balbinus) и М. Клодия Пупиена Максима (M. Clodius Pupienus Maximus) (Her., VII, 10; SHA, Gord. tres. 22; ILS, 496). Подобно республиканским консулам, они получили одинаковые полномочия и титулы и даже впервые в римской истории оба стали верховными понтификами (SHA, Max. et Balb. 8; CIL, VIII, 10365).

Вопрос о времени создания комитета 20-ти современными историками решается неоднозначно. Одни считают, что он был образован еще при жизни Гордианов, другие — после их гибели [см.: 9, p. 707–709]. На наш взгляд, этот комитет был создан еще при жизни Гордианов. Ведь древние авторы ясно сообщают, что Пупиен и Бальбин были провозглашены императорами, уже будучи членами комитета 20-ти.

Вызывает недоумение утверждение В. И. Кузищина о том, что когда в Африке императорами при указанных выше обстоятельствах были объявлены Гордианы, «в это же время (выделено нами — И. С.) в Риме сенат и преторианская гвардия провозгласили императорами сразу двух сенаторов Альбина и Пупиена. Таким образом, в 238 г. в Империи оказалось сразу 5 императоров» [10, с. 315]. Получается, что сенат не только выступил против Максимиана, но и не признал Гордианов, а еще при их жизни провозгласил императорами Пупиена и Бальбина. Конечно же, здесь искажаются последовательность событий и позиция сената в отношении Гордианов.

Однако решение сената об объявлении императорами Пупиена и Бальбина вызвало возмущение жителей города Рима, по требованию которых сенаторы представили внуку Гордиана I (Геродиан пишет, что это был «маленький ребенок, дитя дочери Гордиана, носивший то же имя, что и дед» (Her., VII, 10) (перевод М. В. Скржинской); в посвященных ему надписях он назван «внуком божественных Гордианов» (ILS, 496) и «сыном сестры божественного М. Антония Гордиана» (CIL, VIII, 848)) — М. Антонию Гордиану, будущему Гордиану III, титул цезаря, т. е. наследника императорского престола (SHA, Max. et Balb., 8; Her., VII, 10).

Затем Пупиен, как имевший опыт командования войсками, согласно постановлению сената, отправился на север Италии для борьбы с Максимином, а Бальбин и Гордиан должны были поддерживать порядок в столице (Her., VII, 12).

На этом участие сената в борьбе за господство в империи не закончилось. «После отправления Максима (Пупиена — И. С.) на войну сенат разослал по всем областям (Италии — И. С.) консуляров, бывших преторов, бывших квесторов, бывших эдилов а также бывших трибунов — с целью побудить каждую городскую общину заготавливать хлеб, оружие, средства защиты и позаботиться о стенах... Во все провинции были посланы тайные агенты, и был дан письменный приказ считать врагом всякого, кто будет помогать Максиминому» (SHA, Max. et Balb., 10) (перевод С. П. Кондратьева).

Явное преимущество в военных силах все же не обеспечило Максиминому победу над сенатом и избранными им императорами. Поспешность выступления на Италию и связанные с нею проблемы в снабжении войск продовольствием и водой, неожиданное сопротивление населения г. Аквилеи на севере Италии привели в конечном итоге к тому, что Фракийец потерял поддержку армии и был убит собственными солдатами.

После гибели Максимиана Фракийца и его сына во главе Римской империи оказались избранные сенатом императоры Пупиен и Бальбин. Воины «печалились о том, что они потеряли того императора, которого сами выбрали, а имеют тех, которых избрал сенат», сенат же торжествовал, и ему в правление Пупиена и Бальбина «...оказывалось очень большое уважение» (SHA, Max. et Balb., 13) (перевод С. П. Кондратьева).

Но правление Пупиена и Бальбина продолжалось не более 90 дней [8, S. 48] (Зонара сообщает, что одни древние авторы определяют длительность правления этих императоров в 22 дня, другие — в 3 месяца (Zon., XII, 17)). Солдаты затаили обиду на сенат и выбранных им правителей и вскоре отомстили им за смерть Максимиана. Преторианцы внезапно выступили против Бальбина и Пупиена, убили их и объявили императором Гордиана III. При этом они «издевались над сенатом и народом» (SHA, Max. et Balb., 14) (перевод С. П. Кондратьева).

В итоге, как писал К.-П. Йоне, «после окончания кровавой гражданской войны в год шести императоров (Sechskaiserjahr) во главе империи остался «император-дитя» (ein «Kinderkaiser»), которого возвели на престол солдаты преторианской гвардии» [3, S. 219] (перевод наш — И. С.). Но возведение Гордиана III, по мнению данного немецкого историка, не означало продолжение прежнего управления империи сенатом (Senatskaiserertum), а являло собой компромисс между политическими силами. Предыдущее избрание Пупиена и Бальбина говорило о том, что большинство сената не хотело видеть на престоле молодого правителя, который будет марионеткой в руках его ближайшего окружения, они признали его теперь только под давлением солдат [3, S. 219].

≡
×
+
=

На наш взгляд, приведенные выше представления К.-П. Йоне о логике поведения сената в отношении Гордиана III не совсем верны. Скорее сенаторы не сделали императором Гордиана-внука сразу после гибели его деда и дяди потому, что им был нужен правитель, который смог бы возглавить борьбу с двигавшимся на Италию Максимином. Конечно, малолетний Гордиан с этой задачей не справился бы. После гибели же Пупиена и Бальбина перед лицом взбунтовавшихся солдат сенат был вынужден провозгласить Гордиана августом.

Таким образом, в событиях политической жизни Римской империи в 238 г. н. э. сенат, несомненно, сыграл очень важную роль. Однако нужно отметить, что сенат не был инициатором выступления против Максимиана Фракийца. Он не выдвинул своего ставленника на императорский престол, а только поддержал объявившегося в Африке противника непопулярного императора. Предвидя реакцию Фракийца на объявление его врагом государства, сенат активно участвовал в подготовке к борьбе с походом отвергнутого правителя империи на Италию. После гибели Гордианов сенат был вынужден решать и вопрос о новых императорах. Выступить против Максимиана солдат его армии побудило не преклонение перед авторитетом сената, а разочарование в действиях этого императора. После убийства солдатами Пупиена и Бальбина сенат не сделал попытки снова взять на себя решение вопроса о новом правителе империи и покорно признал таковым провозглашенного преторианцами Гордиана III.

Ключевые слова: Римская империя, сенат, императорская власть, 238 г. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев И. П.* Особенности политической ситуации в Римской империи в 275–276 гг. н. э. // *Вісн. Харк. ун-ту.* — 1998. — № 413.
2. *Dietz K.-H.* *Senatus contra principem. Untersuchungen zur senatorischen Opposition gegen Kaiser Maximinus Thrax.* — München, 1980.
3. *Johne K.-P.* *Kaiser, Senat und Ritterstand//Gesellschaft und Wirtschaft des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert/Hrsg. von K.-P. Johne.* — Berlin, 1993.
4. *Le Glay H., Voisin J.-L., Le Bobec J.* *A history of Rome.* 3rd ed. — Blackwell, 2005.
5. *Kienast D.* *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* — Darmstadt, 1990.
6. *Kolb F.* *Wirtschaftliche und soziale Konflikte im Römischen Reich des 3. Jahrhunderts n. Chr.//Bonner Festgabe Johannes Straub/Hrsg. von A. Lippold, N. Himmelfmann.* — Bonn, 1977.
7. *Besnier M.* *L'empire romain de l'avenement des Sévires du concile de Nicée.* — P., 1937.
8. *Kuboff W.* *Herrschartum und Reichskrise. Die Regierungszeit der römischen Kaiser Valerianus und Gallienus (253–268 n. Chr.).* — Bochum, 1979.
9. *Loriot X.* *Les premiers années de la grande crise du IIIe siècle: De l'avenement de Maximin le Thrace (235) a la mort de Gordien III (244)//AuNdRW. Prinzipat.* — Berlin; New York, 1975. — 2. Bd.
10. *История Древнего Рима/Под ред. В. И. Кузищина.* — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2001.
11. *The Cambridge ancient history.* 2nd ed. — Oxford, 2008. — V. 12.

